

Короткое сообщение из двух слов: Спаси меня. Отправитель — Ци Жуйцю, время — полчаса назад. Никаких знаков препинания, что совершенно не в правилах Ци Жуйцю. Даже если бы он ответил просто О, он бы обязательно поставил точку.

Одна лишь мысль о том, в какой опасности мог оказаться Ци Жуйцю, заставила его сердце едва не остановиться.

Вдруг его мучают? Или того хуже — убьют?!

Сюэ Шо проклинал себя за то, что не запер Ци Жуйцю дома.

Он с силой ударил кулаком по стене, до смерти напугав стоявшего позади секретаря. Острая боль в суставах, отозвавшаяся в мозгу, помогла ему вырваться из плена раскаяния и паники.

Нет, сейчас не время паниковать. Жуйцю ждет его, ждет, когда он приедет и заберет его домой.

Сюэ Шо медленно вдохнул, на губах заиграла улыбка, в которой не было ни капли тепла, а исходящую от него ярость невозможно было сдержать.

Бросить ему вызов? Пожалуйста. Но тронуть его маленького кролика — это самоубийство!

В мире никогда не было недостатка в тех, кто спешит станцевать танго со смертью.

Сюэ Шо всегда был готов прийти на помощь. И тем, кто так отчаянно стремится на тот свет, он без колебаний поможет ускорить путь.

Лю Лянь сидел на стуле, руки были связаны за спиной. Система присела ему на плечо:

— Что теперь будем делать?

— Доставай таинственный кубик. У нас осталось два использования заморозки времени, будем действовать по ситуации, — сказал Лю Лянь. Он на мгновение сделал систему осязаемой, и та сняла кубик с подвески, спрятав его у себя в животе. На тонкой белой шее Лю Ляня остался лишь пустой черный кожаный шнурок.

Услышав шаги, Лю Лянь тут же опустил голову и закрыл глаза, притворяясь мертвым. Система взобралась ему на макушку, усевшись прямо на вихор. Она не стала прятаться внутрь тела Лю Ляня, так как, кроме него, ее никто не видел. Для общения с системой Лю Ляню не нужно было шевелиться или говорить — команды, посылаемые разумом, никто не мог перехватить.

Система подняла голову, черные глаза-бусинки следили, как Сюэ Чжао подходит с пузырьком какой-то жидкости и брызгает прямо в лицо Лю Ляню. Резкий, удушливый запах заполнил комнату. Система мгновенно отключила обоняние себе и Хозяину.

Фу, какая гадость, эти невыносимые люди! Она соскользнула с волос Лю Ляня и прыгнула ему в яремную впадину.

Лю Лянь, притворяясь, что пришел в себя от резкого запаха, вздрогнул и медленно, с трудом открыл глаза. Сюэ Чжао схватил его за подбородок и криво усмехнулся:

— Ци Жуйцю, здравствуй.

Здравствуй, твою бабушку, — выругался про себя Лю Лянь, а вслух с самым невинным и растерянным видом произнес:

— Ты... ты ведь старший брат А-Шо, зачем ты притащил меня сюда...

В его ясных глазах читались лишь смятение и испуг.

Вид такой невинности только раззадорил Сюэ Чжао. Он с размаху влепил Ци Жуйцю пощечину, отчего голова того дернулась в сторону.

В тот самый момент, когда ладонь должна была коснуться кожи, система превратилась в плоскую пластину и прилипла к щеке Лю Ляня. Как только рука Сюэ Чжао коснулась системы, та с помощью ментальной энергии подменила его тактильные ощущения, и нервная система отправила в мозг сигнал: удар достиг цели.

Система, пошатываясь, сползла с лица Лю Ляня и ухватилась короткими ручками за шнурок на его шее. Она с досадой подумала, что совсем ни на что не годна: даже простое воздействие на восприятие противника отняло столько сил.

Сюэ Чжао, ударив Ци Жуйцю, почувствовал облегчение. Он отступил на шаг и холодно усмехнулся:

— Зачем? Ты еще смеешь спрашивать зачем?

Он быстро подошел к дивану, схватил труп Шан Жои и толкнул его к ногам Ци Жуйцю:

— Видишь? Это моя возлюбленная.

Тяжелый запах духов вперемешку с трупным зловонием ударил в нос. Обезображенное лицо женщины выглядело ужасающе, Лю Ляня чуть не стошнило. Он побледнел и мысленно скомандовал системе:

— Быстрее, наложи на мои глаза цензуру!

Система задумалась, поняв, что такой функции у нее нет. Но тут ее осенило: она взобралась на лицо Лю Ляня и плотно закрыла ему глаза. Лю Лянь словно надел темные очки — все вокруг окутала тень.

Так гораздо лучше, — с облегчением подумал Лю Лянь.

Лицо Сюэ Чжао исказилось от безумия, он заорал на Ци Жуйцю:

— Все из-за тебя! Ты разрушил мою жизнь!

В его мутных глазах плескалась ядовитая ненависть. Он небрежно отшвырнул женский труп, который с глухим стуком упал на пол.

Перешагнув через тело, он вцепился в горло Ци Жуйцю и принялся его трясти:

— Ты, ничтожная крыса! Если бы не ты, Сюэ Шо давно отправился бы к праотцам! Как он посмел вернуться и отомстить мне?! Если бы он не вернулся, я бы не лишился положения и состояния, я бы не задушил Жои в порыве ярости...

Я мог бы жениться на Жои, я мог бы по праву унаследовать весь Клан Сюэ... Это ты! Ты погубил мою жизнь!

Система снова стремительно изменила форму, обернувшись кольцом вокруг шеи Лю Ляня, чтобы защитить его.

Глаза Сюэ Чжао налились пугающей кровью, он был похож на смертника. Но, к его удивлению, Ци Жуйцю не кричал и не вырывался, а, напротив, поднял глаза и бесстрашно посмотрел прямо на него.

Что происходит?!

Этот Ци не боится смерти?!

Сюэ Чжао разжал руки, тяжело дыша. Он пытался взять себя в руки и вернуть на лицо маску светской учтивости, но эта фальшивая улыбка выглядела еще страшнее.

— Довольно. К чему эти разговоры. У тебя есть последние слова?

Он взял нож и похлопал лезвием по щеке Ци Жуйцю:

— Я человек добрый, так что не переживай — я передам все в точности моему дорогому братишке.

Ци Жуйцю улыбнулся. Его улыбка была чистой, как вода, но в глазах Сюэ Чжао в ней сквозила невыразимая насмешка и жалость:

— Ты такой жалкий.

Сюэ Чжао застыл:

— Что ты сказал?! Ты, ничтожная крыса!

— Ты вовсе не любил Шан Жои, ты любил только себя, — тихо и мягко произнес Ци Жуйцю, но каждое его слово, словно ядовитый шип, вонзалось прямо в сердце Сюэ Чжао. — О, прости, ты еще любил деньги и власть. Вот твои настоящие возлюбленные.

Сюэ Чжао то краснел, то бледнел — Ци Жуйцю попал в самое больное место. Он злобно посмотрел на него и медленно поднял нож:

— Я передумал. Умри прямо сейчас!

Лезвие блеснуло в воздухе, целясь прямо в сердце!

В самый критический момент Лю Лянь резко крикнул:

— Система!

Система, сжимая таинственный кубик, запихнула его в рот Лю Ляню. Тот слегка прикусил его, и кубик вспыхнул ослепительным светом. Ментальное поле стремительно расширилось, нож Сюэ Чжао застыл в воздухе, удерживаемый невидимой силой, а сам он замер в нелепой, скованной позе.

Лю Лянь выдохнул и выплюнул маленький металлический предмет. Система вернула кубик на шнурок.

Она забралась на макушку Лю Ляня и легко взлетела.

— Что ты делаешь? — спросил Лю Лянь.

— Помогаю тебе отомстить, — ответила система, отлетая назад.

Она зависла в одной точке, сгустила часть ментальной энергии, обретая плотность, и, словно снаряд, рванула в сторону Сюэ Чжао!

Раздался глухой звук удара, система врезалась в голову Сюэ Чжао, но тот даже не шелохнулся. Тело системы на мгновение расплылось дымкой, но тут же собралось вновь.

— Оставь это, — вздохнул Лю Лянь. — Твоя материальная форма все равно ничего не может сдвинуть.

Система разочарованно вернулась на голову Хозяина, теребя его волосы.

— Ладно, теперь пора заняться делом, — утешил ее Лю Лянь. — Нож. Нужно разрезать веревки.

Он закрыл глаза и умолк. Он сосредоточился на том, чтобы усилить систему ментальной энергией, помогая ей дольше сохранять физическую форму.

Система порылась у себя в животе и выудила канцелярский нож.

Все предметы, на которые была наложена ментальная печать, она могла хранить в своем «ящике с инструментами» — то есть внутри себя — и выдавать Хозяину по мере необходимости. Ограничение состояло в том, что сама система не могла напрямую использовать эти инструменты или контактировать с людьми и вещами из этого мира, например, с телефоном, который подарил Сюэ Шо. Этот канцелярский нож был стандартным набором каждого Хозяина, он шел в комплекте с самого начала и был помечен личной печатью.

Конечно, с ее уровнем она могла рассчитывать только на базовый набор. Системы высшего ранга, например, те, что обслуживали главных героев, имели элитные инструменты вроде легендарных мечей, убивающих драконов.

— Эх, Главный бог такой несправедливый, — вздохнула система, сжимая нож короткими ручками и подлетая к спине Лю Ляня, где веревка связывала его руки.

Она осторожно вставила лезвие в щель между запястьями и начала пилить.

Двигалась она медленно — в конце концов, она не была системой высокого класса, и даже в материализованном виде ее сила почти не возросла. Не то что те крутые системы, которые

могли принимать облик драконов, фениксов, львов или даже трансформеров.

Я просто никчемная система, — думала она. Поэтому, когда приходило время отчитываться о выполнении заданий, она всегда плелась в хвосте.

Она не понимала, почему такая слабая. Может, потому что она — лишь полуфабрикат?

«0» — ее порядковый номер. Когда Главный бог создавал ее, он явно не особо старался.

Все последующие системы были в чем-то хороши. Говорили, что номер «1» — самый сильный, но она его никогда не видела.

По крайней мере, Лю Лянь меня любит, — утешила себя система. Даже если я такая бестолковая, он никогда меня не бросал, только ворчал для вида.

Надеюсь, мне никогда не встретится система номер 1... Она протерла глаза и, собравшись с духом, продолжила пилить веревку.

Система Ци Юньсинь, должно быть, относилась к восьмой зоне, только системы из этого сектора обладали способностью к «захвату» и «переделке».

Справиться с ней будет непросто... Но сначала нужно решить текущую проблему.

Толстую веревку она перепиливала целый час. Лю Лянь встал, размял суставы, сунул систему за пазуху и с размаху ударил Сюэ Чжао ногой в грудь!

Тяжелое тело взрослого мужчины рухнуло на пол, Лю Лянь с усмешкой перешагнул через него.

Система молчала, злорадно поглядывая на Сюэ Чжао. Жаль, у нее не было слюны, а то бы она обязательно плюнула в него. Ее Хозяин все-таки был слишком добрым. Будь он пожестче, давно бы уже пустил Сюэ Чжао в расход.

— О чем думаешь? — негромко спросил Лю Лянь. — Он не стоит того, чтобы марать руки. К тому же, его смерть может привести к непредсказуемым последствиям. Кто-нибудь другой с ним разберется, нам не стоит вмешиваться.

Будучи Хозяином «пушечного мяса», он не должен был наносить смертельный урон ключевым персонажам, чтобы не исказить основной сюжет. А вот Хозяева-главные герои могли себе это позволить.

Теперь, когда Главный бог мертв, Лю Ляню нужно быть особенно осторожным. По сценарию Сюэ Чжао должен был погибнуть при попытке убить старого господина Сюэ, получив смертельное ранение в драке с Сюэ Шо, и Ци Жуйцю не имел к этому никакого отношения. Значит, смерть Сюэ Чжао была связана только с Сюэ Шо.

Поэтому Лю Лянь не мог его убить, не мог просто сбежать — он должен был доиграть этот спектакль.

Если бы он использовал сверхъестественные силы для побега, заморозка времени прекратилась бы раньше, и сюжет мог сломаться, вызвав баг. Конечно, для главных героев это ограничение не действовало.

Раз бежать нельзя, значит, нужно продолжать представление. Достаточно продержаться до приезда Сюэ Шо, и сюжет выправится сам собой.

— Просканируй, где тут косметика, — попросил Лю Лянь. Проходя мимо двух трупов, он накинуд систему себе на глаза.

Система тихонько зажужжала, сканируя виллу, и определила нужную комнату на втором этаже.

Лю Лянь поднялся наверх. Комната была украшена как спальня новобрачных — видимо, здесь Сюэ Чжао и Шан Жои предавались утехам. Он открыл комод, забитый дорогой косметикой.

— Отлично.

Он сел перед зеркалом, приказал системе стереть из памяти Сюэ Чжао последние четыре часа и принялся за макияж.

Ему нужно было превратить себя в мертвеца.

В одной из прошлых жизней он был фанатичным стилистом, и хотя в итоге ему пришлось оставить эту работу ради выживания, навыки остались. Сегодня они наконец пригодились.

Когда он закончил, в зеркале отразилось бледное лицо покойника со множеством глубоких порезов — вышло очень правдоподобно. После он не пожалел дорогой помады и румян, смешал все это в кастрюле на кухне, превратив в густую кроваво-красную массу, и вылил на себя.

Но запах косметики был слишком сильным, это выдавало обман. Подавив тошноту, он набрал крови с мужского трупа и обмазался ею, чтобы от него пахло настоящей смертью.

Затем он обмотал нож Сюэ Чжао тряпкой, ударил им труп, а потом вложил нож обратно в руку Сюэ Чжао. Убедившись, что все готово, он лег на пол и попросил систему замедлить его сердцебиение и температуру тела до состояния смерти.

Когда Сюэ Чжао пришел в себя, он обнаружил, что лежит на ковре, а в груди ноет от боли. Он поднялся и увидел нож в своей руке, на котором уже засохла кровь. Огляделся: стул опрокинут, Ци Жуйцю весь в крови, не дышит, тело уже остыло.

Что он натворил? Ах да... Сюэ Чжао вспомнил, как в безумном порыве зарезал Ци Жуйцю, а потом потерял сознание от переизбытка чувств.

— Ха-ха-ха! Сдох, сдох, наконец-то! — он размахивал руками, пока голос не охрип.

Сюэ Чжао долго смотрел на тело, а потом оттащил его за диван. С кровожадной ухмылкой он собрался позвонить Сюэ Шо, чтобы тот приехал забрать «подарок», но Сюэ Шо позвонил сам.

— Старший брат, — раздался в трубке ледяной голос. — Не трогай его.

Сюэ Чжао довольно рассмеялся:

— Поздно спохватился. Приезжай, посмотришь на него в последний раз.

Он открыл дверь и стал ждать.

«В последний раз» — это правда. А потом Сюэ Шо отправится вслед за Ци Жуйцю!

Когда Сюэ Шо вошел на виллу, первое, что он увидел, — труп мужчины на полу, залитый кровью ковер.

Это был один из охранников, которых он приставил к Ци Жуйцю!

Значит, он предал его. Сюэ Шо перешагнул через труп с холодной усмешкой.

Сюэ Чжао вальяжно сидел на диване:

— Смело, приехать в одиночку.

Сюэ Шо не стал тратить время на пустые разговоры — его ярость уже клокотала, готовая испепелить все вокруг.

— Верни мне его.

Сюэ Чжао сделал жест:

— Подожди.

Он вытащил из-за дивана окровавленное тело и швырнул его в сторону Сюэ Шо. В тот момент, когда Сюэ Шо подхватил холодное тело, он понял — это его Жуйцю.

Дыхания нет, сердце остановилось...

— Нет! — Сюэ Шо прижал его к себе, чувствуя, как сердце пронзают тысячи игл.

Его возлюбленного больше нет. Его гадкий утенок так и не успел стать лебедем.

Горячие слезы Сюэ Шо падали на лицо Ци Жуйцю, изрезанное ножом. Он прижимал его к себе, пытаясь согреть своим теплом.

Сюэ Чжао с наслаждением наблюдал за крахом Сюэ Шо. Как приятно видеть такое зрелище, это того стоило! Он запрокинул голову и разразился пронзительным хохотом.

Сюэ Шо, утопая в безграничном горе, вдруг почувствовал, как его что-то кольнуло в грудь.

Холодный палец сквозь рубашку ткнул в грудную мышцу, и из объятий донесся едва слышный шепот:

— Все в порядке... Я просто притворяюсь мертвым, не бойся.

Сюэ Шо замер. Внезапный прилив радости едва не разорвал его сердце. Он подхватил Ци Жуйцю на руки и собрался уходить.

— Стоять! — рывкнул Сюэ Чжао, разъяренный полным игнорированием со стороны брата.

Сюэ Шо обернулся, на его губах играла улыбка острее лезвия ножа:

— Что-то еще?

Сюэ Чжао вытащил из-за спины пистолет и навел на голову Сюэ Шо:

— Мы ведь братья, так что я сам позабочусь о твоём теле.

Сюэ Шо, глядя в дуло пистолета, даже не моргнул. Он смотрел на Сюэ Чжао с насмешкой, как на жалкого клоуна:

— Ты так стараешься убить меня, потому что я узнал твой секрет? Ублюдок, взявшийся неизвестно откуда, решил посягнуть на состояние семьи Сюэ?

В его облике сквозило величие и высокомерие человека, презирающего все вокруг:

— Ты тридцать лет водил всех за нос, и тебе этого мало? Брось пушку. Кто ты такой, чтобы целиться в меня?

Сюэ Чжао под его напором съежился, чуть было не выронил пистолет, но гнев и злоба пересилили страх. Он взмахнул рукой и завопил:

— Сдохни!

Он уже нажал на спусковой крючок.

Но кто-то оказался быстрее!

После оглушительного звона разбитого стекла Сюэ Чжао взвыл, схватившись за простреленное запястье. Он повалился на ковер, пистолет с глушителем отлетел в сторону.

Снайпер! Это снайпер!

Спецназ ворвался в дом, мгновенно взяв ситуацию под контроль.

Сюэ Шо, как только Сюэ Чжао начал свое безумное выступление, успел пригнуться и прикрыть Ци Жуйцю, спрятавшись за стеллажом с антиквариатом. Пуля Сюэ Чжао прошла мимо, разбив нефритовую статуэтку Будды. Осколки разлетелись в стороны, оставив на лице Сюэ Шо мелкие порезы.

Ци Жуйцю с трудом открыл глаза. Сюэ Шо обнимал его, нашептывая слова утешения:

— Не бойся, все хорошо.

— Ты... — холодные пальцы Ци Жуйцю коснулись царапины на щеке Сюэ Шо. — Ты теперь не будешь шрамирован?..

<http://bllate.org/book/21647/2233945>